

Актеры театра «Эль-Хакавати»: «НАШИ СПЕКТАКЛИ— ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ»

Сцена из спектакля «1001 ночь метателя камней» театра «Эль-Хакавати».

«ЛАНД ОГ ФОЛЬК», КОПЕНГАГЕН.

— **В** эти трагические дни, когда в Бейруте под израильскими бомбами и снарядами гибнут тысячи палестинцев и ливанцев, нам трудно играть, но мы выходим на сцену, потому что понимаем: наши спектакли — продолжение борьбы, — говорят актеры палестинского театра «Эль-Хакавати» из незаконно аннексированной Тель-Авивом арабской части Иерусалима.

10 актеров и 4 музыканта труппы, возникшей в 1970 году, показывают в столице Дании новый спектакль «1001 ночь метателя камней».

— В этой коллективно написанной пьесе мы попытались средствами сценического искусства воссоздать обстановку, которая царит на оккупированном сионистами Западном берегу реки Иордан, — рассказывает постановщик спектакля Франсуа Абу Салем.

Сюжет пьесы близок к мотивам арабского фольклора. Для героя пьесы, мальчика Насура, живущего в горах, единственное развлечение — игра в камушки. Однажды камень, который он бросил, попал в израильского военного губернатора. Насуру удалось скрыться,

явно выпущены думать о том, что каждой нашей новой пьесе предстоит пройти через самую жесткую цензуру. А затем придется длительное время добиваться разрешения ее поставить и играть, преодолевать множество других трудностей.

Прежде чем разрешить пьесу для показа на сцене, ее долго и придирчиво изучают представители израильских властей на оккупированных территориях. Затем она попадает к военному губернатору...

Предыдущий спектакль труппы был запрещен в 1981 году, — продолжает Франсуа Абу Салем. — Но этот запрет породил широкое движение протеста, и под давлением общественности пьесу разрешили.

Несмотря на все трудности, закаляясь в борьбе с ними, палестинский политический театр состоялся и успешно развивается. Лучшее свидетельство то-

но на его поиски оккупационные власти бросили полицию, а родственников взяли заложниками.

Реалистическое развитие событий перемежается в спектакле с элементами фантастики. Так, губернатор, образ которого в пьесе символизирует зло и насилие, обманом похищает волшебную лампу и обретает сверхъестественное могущество. Этот типичный для восточного фольклора сюжет придает особый драматизм повествованию. Насур, скитаясь, повсюду видит сцены тяжелой жизни палестинцев на оккупированных землях. В тюрьме, куда его бросили израильтяне, юный палестинец проходит школу мужества и стойкости.

— Палестинский театр молод, у нас нет еще своих постоянных драматургов, поэтому главный литературный источник для нас — старинные легенды и народные предания, — рассказывает Франсуа Абу Салем. — Но фольклорные мотивы — лишь внешнее обрамление. Главное — отразить на сцене волнующие нас, палестинцев, вопросы, выработать индивидуальный творческий стиль. В условиях израильской оккупации создавать искусство, нужное народу, нелегко. Мы посто-

му — те серьезные опасения, которые он вызывает у оккупационных властей. Голос «Эль-Хакавати» — театра палестинского сопротивления — сегодня слышит и мировая общественность.

— Израильская оккупация — драма для каждого палестинца, — подчеркивает Франсуа Абу Салем. — Мы стараемся показать зрителям, что значит жить под пятой сионистских захватчиков. Видимо, этим объясняется тот сердечный прием, который оказывают нашим спектаклям палестинцы.

Творчество «Эль-Хакавати», с которым уже познакомились зрители ряда стран Западной Европы, убедительно подтверждает, что искусство — одно из наиболее эффективных орудий в освободительной борьбе, в укреплении чувства национального достоинства и развитии самосознания народа.